А. В. Довгань
Национальная комиссия
по стандартам государственного языка

КОНЦЕПТЫ “ЗНАЧЕНИЕ” И “СМЫСЛ” В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

В статье рассмотрены особенности взаимосвязи концептов “значение” и “смысл” в контексте философии языка, выделена специфика бытования этих концептов с позиций языковой прагматики и лингвокультурологии. Названные концепты исследованы также с позиций когнитивно-культурологического подхода к описанию языковых явлений в частности и языковой динамики в целом. Автор считает, что поскольку концепты выражают духовно-эмоциональный опыт определенного этноса, то именно личность является носителем этого опыта.

Ключевые слова: *смысл, значение, содержание, концепт “значение”, концепт “смысл”, философия языка.*

Главной особенностью современной науки является тяготение к переосмыслению устоявшихся взглядов в свете новой культурологической парадигмы. Мы говорим тут о когнитивно-культурологическом подходе к описанию языка, который получает все большее распространение и популярность [4, с. 12]. Так, для языка естественной является потребность в некой динамике, пересмотре понятий, удалении отмерших слоев лексики и “нарастании” новых пластов слов и значений. Однако при этом современная наука в целом и лингвистика в частности все больше тяготеет к межпредметности, раскрывая более ярко такие феномены, как интермедиальность, интертекстуальность, интераудиальность, интерсимволизм и т. п. В первую очередь это связано с тем, что межпредметность, интегрированность исследований позволяет более глубоко и широко проанализировать уже известные явления в новом свете, дает возможность переосмыслить существующую систему взглядов, находя подчас незаметные, но существенные связи между различными науками.

В контексте языка необходимо говорить о междисциплинарном анализе особенностей отражения некоего участка мира в системе координат, знаний, представлений и пр. определенной, а также общей человеческой культуры; аксиологической системе человека; бытования локального этноса и т. д. Закономерно, что это позволяет воссоздать языковую картину мира этнокультурных сообществ, самобытность лексики и психики индивида, специфику некоего народа, оптимизируя функционирование феномена языка в онтологическом, гносеологическом и аксиологическом планах.

Последнее связано с тем, что онтологически язык является детерминантом, составляющим элементом, одним из базисных компонентов не только бытия в целом, но и всей миросистемы, вместе с сущностными формами, свойствами и категориальными распределениями [15]. При этом

язык одновременно является инструментом для познания мира и самопознания человека, не только помогая исследовать природу и границы, достоверность, динамику и пр. конкретного знания, но и становясь каналом для изучения структуры самой познавательной деятельности, во всем ее многообразии и формах отношений с действительностью [8]. Одновременно ранжируя последнюю в поле смыслообразующих оснований человеческого бытия, посредством анатомирования ценности как отдельной ее составляющей, так и всей ценностной полисистемы, накладывающей отпечаток на жизнь индивида через, собственно, мотивацию к такому существованию, изучение главных столпов такого бытования человеческой особи [1].

Целый ряд ученых занимался проблематикой очерченных вопросов : так, первыми исследованиями принято считать работы средневековых концептуалистов (П. Абеляр, Т. Гоббс, У. Оккам и др.). Отождествление концепта со смыслом денотата находим в исследованиях ряда ученых (Б. Рассел, Е. Кубрякова, Р. Павильонис, А. Черч, Г. Фреге и др.). В частности, Е. Кубрякова выстраивала свою концепцию на базе исследований Р. Павилениса, понимая под концептом некую структуру знания.

Понимание концепта как лингвоментального образования можно обнаружить в исследованиях Н. Бардина, Е. Кубряковой, Д. Лихачева, З. Поповой, И. Стернина, Е. Селивановой и др. Ученые понимают его прагматическую функцию в том, чтобы сохранить и конвертировать информацию о мире и самих себе. Использование термина "концепт" в работах российских лингвистов началось благодаря переводам англоязычных авторов, в исследованиях которых он употребляется в значении общего понятия.

Отметим также труды В. Карасика, С. Крацыло, В. Манакина, Ю. Степанова, Й. Стернина, А. Приходько, Н. Стефановой и др., целью которых стало исследование механизмов категоризации (группирования) явлений онтологической реальности представителями различных этнокультур. При этом показательно, что наиболее сложно ранжировать этот процесс оказалось именно в аксиологическом ключе. Это связано с тем, что категория оценки является одной из наиболее относительных, а значит – проблемных и сложных, для осознания представителями различных культур (J. Dewey, R. B. Perry, N. Rescher и др.). Как известно, в лингвистику термин "концепт" был введен С. Аскольдовым в статье "Концепт и слово" (1928) для объяснения семиотической функции словесного знака, а именно – замещения (субституции) [2, с. 269–273].

Отдельно необходимо выделить ряд исследований ученых (Н. Алефиренко, А. Бабушкин, Н. Болдырев, Е. Верещагин, Г. Вишневская, Е. Войшвило, С. Воркачев, Е. Голованова, И. Горелов, В. фон Гумбольдт, А. Залевская, Й. Златев, В. Карасик, А. Кравченко, Е. Кубрякова, Г. Садовникова и др.), посвященных проблеме соотношения категорий

концепта, понятия, смысла и значения с позиций когнитивного терминознания. Суть этих исследований в вычленении двух путей интерпретации данной проблемы: дифференцированного (П. Абеляр, М. Алефиренко, Е. Войшвило, В. Карасик, Л. Кутина, В. Маслова, С. Плотникова, Г. Слышкин, Л. Чернейко и др.), для которого характерно вычленение концепта из ряда других феноменов (смысл, понятие), и интегрированного (А. Бабушкин, А. Худяков, Н. Шведова и др.), сутью которого стало не вычленение концепта из ряда других феноменов, а его отождествление с ними.

Интересной представляется архитектоника концепта как структурно-смыслового образования, которую в сопоставлении с понятием рассматривал М. Никитин. Ученый считал, что генезис концепта отличается тем, что проистекает от научных методов анализа явлений (сравнение, дедукция и обобщение) в большом массиве данных. О. Ясиновская также указывает на то, что категория концепта является производной величиной от понятия, поскольку первая определяется через второе, базируясь на нем, структурируя все их варианты, развивающиеся от конкретного к абстрактному [5]. Последнее позволяет позиционировать концепт как в высшей степени абстрактное образование, имеющее истоком связь с окружающей действительностью, но развившееся в атомизированную структуру.

Цель статьи – рассмотрение особенностей взаимосвязей концептов “значение” и “смысл” в контексте философии языка. Предметом исследования является специфика бытования упомянутых концептов с позиций лингвопрагматики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики.

Вышеизложенное закономерно подводит нас к необходимости выработки некоего базиса, которым и явился **концепт**. Как известно, это относительно устоявшаяся информационно-когнитивная сущность, которая является носителем или концентратором смыслов некоего дискурса либо определенной системы знаний [9]. Также присутствует более узкое понимание этого понятия, в границах которого оно определяется как “формулировка, общее понятие, обобщение” [Там же]. При этом для когнитивно-культурологических исследований характерно представление этого феномена как единицы дифференциации сознания, истоки которой мы находим еще в Древней Греции. Так, еще Платон понимал под этой сущностью “идею” (“ейдос”), интерпретируя ее как неотъемлемую часть речи, ее сущность, отождествляемую с бытием [4, с. 12].

Сфера бытования лексемы *концепт* именно как научного термина достаточно широка, о чем свидетельствуют специальные словари по кибернетике и прикладной математике, биологии, физике, вычислительной технике, квантовой электронике и голографии, военному делу, инженерии окружающей среды, медицины, картографии, экономике, лингвистике и др. Так, адаптируясь в научной картине мира как межотраслевая терминологическая единица, обозначающая “понятие; концепцию”, реже

"принцип; идею; [общее] представление", слово *концепт* продуцирует также терминолектные, т. е. происходящие от специальных языковых образований, значения. Однако последние при этом являются упрощенным коррелятом того содержания понятия, которым оперируют специалисты как в отдельной сфере знаний, так и на стыке научных дисциплин [7, с. 7].

Такое широкое толкование функционирования феномена языка может быть объяснено комплексным подходом к анализу того или иного объекта действительности в лингвистической науке наших дней. На наш взгляд, это обусловлено вышеизложенной интенсификацией интеграции различных областей знаний – от семантики до лингвокультурологии как прагматических дисциплин. В рамках современной вариативно-векторной и эклектической лингвистики дискурс и концепт являются наиболее исследованными объектами. Последнее связано с тем, что именно соединение этих двух "китов" дает продуктивные результаты. Так, концептуальный анализ дискурса не только глубже раскрывает номинативные функции языковых единиц, но и актуализирует их особенности в языковой системе, становясь одним из ключей доступа к познанию концептосферы идиолекта и идиостиля определенного автора, а также социальной, возрастной, этнической и национальной концептосферы [10, с. 209].

В этом свете актуализируется именно вышеизложенное гносеологическое основание, сутью которого является то, что язык представляется и формой, и средой для смысла, т. е., с одной стороны, он представляется каналом, вместилищем для данных, передаваемых в его русле (средой), с другой – лимитирует их бытование в границах своей онтологической природы (форма). В свою очередь, последнее логично подводит нас к определению концепта именно в границах философской теории познания – гносеологии.

Исходя из этого можно выделить следующее варьирование: от широкого (сложные ментальные образования – мысли, знание, вера, причина, осмысленные на основе широкого онтологического фона вещей (другими словами, вещественного, материального мира), составляющих окружающий мир и собственный сенситивный и когнитивный опыт индивида) к несколько суженому (смыслам, оперируемым человеком в процессе сворачивания, или интериоризации (переход извне внутрь, формирование внутреннего под внешним воздействием), знаниям про окружающий мир, сохраняемым в виде квантов, таких как жизнь и смерть). Следовательно, концепты в философской парадигме являются свернутыми знаниями о мире, как составляющие элементы мировоззрения человека, концептуальной и языковой картины мира, которая, опредмечиваясь, позиционируется уже как исключительно языковая [17, с. 464], т. е. лучшее понимание языково-ментальной природы концепта возможно путем сопоставления его с иными когнитивными понятиями [5, с. 13], такими как смысл и значение.

Для современного языкознания актуальным является анализ языка в аспекте его взаимосвязей с ментальностью и культурой народа, в плоскости личностного восприятия и формирования индивидуальной картины мира. Так, согласно положениям когнитивной лингвистики язык принадлежит личности, которая осмысливает себя, свое место в окружающем мире и функцию в ежедневной деятельности и коммуникации. Современная лингвистика уделяет большое внимание изучению концептов, их места и роли в языковой парадигме и в мире эклектичности по иным сферам знаний. Трактование концепта отличается в отечественных и зарубежных лингвистических исследованиях. Важным этапом анализа является когнитивная интерпретация, которая и отличает когнитивную семантику от лингвистической [10, с. 5].

Интересным в этом плане представляется литературно-художественный концепт как осмысленная эстетическим путем содержательная форма отражения действительности. При этом она имеет схожую структуру с любым иным видом концепта: единственным его отличием является то, что в нем превалируют образы художественного воображения. Именно поэтому классификация литературно-художественного концепта нами рассматривается как базисная: во-первых, из-за ее универсальности и, во-вторых, по причине удобства и полноты ее компонентов. Упомянутые основания дали возможность В. Иващенко [7, с. 276–277] дифференцировать эти образования по ведущим когнитивным единицам (табл. 1).

Таблица 1

Виды концептов

	Название	**Описание**
1	концепты чувственного восприятия	отдельные признаки онтологической реальности, производимые с фоновыми эмоциональными впечатлениями
2	концепты-картинки	имеют конкретную реалию – денотат как конкретный прототипированный объект во внеязыковой действительности; визуализируются в сознании говорящего
3	концепты образа собственного “Я”	самоидентификация “Я”, говорящего в границах собственной речи, актуализация своей личности, самопрезентация в речи
4	концепты-идеи (концепты общих / абстрактных понятий) / концепты-мотивы	не имеют как такового конкретного аналога во внеязыковой действительности и четко не визуализируются в ментальном пространстве
5	концепты-символы	соединение концептов чувственного восприятия и концептов-идей / концептов-мотивов / концептов-понятий, в которых идейная образность – это признак знака (визуализируются в конкретных

	Название	Описание
		образах лишь опосредованно через некую общую идею, абстрактное либо абстрагированное понятие)
6	концепты-предложения	являются константами сознания на уровне мыслительных образов, однако в форме иных аксиом знания – суждений (иногда умозаключений) как утверждений
7	концепты-эмотивы / эмоциональные концепты	представлены в виде эмоциональных констант / поучений и эмоциональных образов как субъективного переживания определенных событий – эмоциогенных ситуаций (реальных или придуманных), причин их возникновения, собственно эмоций, продуцируемых в таких ситуациях, а также последствий такого переживания
8	концепты-коннотативы / поведенческие (функциональные) концепты	представляют собой совокупность поведенческих программ, предметных действий, образов движения, лежащих в основе любого художественного образа объекта или стереотипной ситуации, события, часто социального характера, как гештальт-структуры

Понятно, что, поставив в своем исследовании во главу угла концепты значения и смысла, мы будем рассматривать прежде всего группу концептов-идей (концептов общих / абстрактных понятий), или концепты-мотивы. Отметим сразу, что существуют и другие классификации концептов по различным признакам, каждый из которых отражает когнитивную реальность. Однако, на наш взгляд, наиболее логично провести разграничение концептов именно по типу знания, отображения действительности, особенностям закрепления и пр., как это сделала В. Иващенко. Это кажется закономерным и уместным еще и потому, что именно от этого зависят методы выделения и описания концептов. В контексте вышеизложенной классификации В. Иващенко отметим, что процесс систематизации и каталогизации концептов практически завершен. Именно поэтому особое значение приобретают концепты-идеи (по терминологии ученой), поскольку они провоцируют новые смыслы, новые толкования и, в конце концов, новое понимание культуры, ее роли в современном обществе [3, с. 84].

Как отмечает Г. Вишневская, понятие моделируется на основе бытового опыта методами обычной формальной логики, концепт – средствами научного анализа, т. е. концепт как понятийная категория, в отличие от собственно понятия, является прерогативой не собственно философии, а скорее лингвофилософии. Это объясняется тем, что в основе понятия лежит реалия, т. е. оно овеществлено, а за концептом – сложное дифференцированное образование. По природе своей это образование включает в себя не только предметную соотнесенность, опредмеченный

смысл как таковой, но и собственно слово – имя реалии, слово-знак. Последнее при этом представляется некой осмысленной сущностью, значимой субстанцией, или же знаком смысла. Поэтому закономерно, что понятие, как правило, воплощается в ближайшем значении слова, что позволяет определить концепт как содержание понятия и культурный смысл (совокупность смыслов) слова, навеянные реалией [5, с. 10].

Однако тут мы находим некое противоречие, поскольку **понятие** является одной из форм процесса мышления в целом, результатом обобщения существенных признаков действительности [16], а **смысл** представляется чем-то вроде внутреннего логичного содержания, значения чего-либо, осмысляемого разумом [18], то **значение** является "сутью чего-либо" либо же абстрактной величиной с одной характеристикой, по которой она может сравниваться с иными абстрактными величинами [6]. Мы намеренно решили ограничиться "Толковым словарем украинского языка" в 20 т., из которого и были взяты определения этих трех лексем. Это связано с тем, что именно такая локализация позволит проследить ключевые особенности их бытования в научном дискурсе, а также обратить внимание на специфику их актуализации в нем.

Отметим, что с позиций лингвистики разграничение стратификации семантики слова – лексического значения и смысла – предполагает вычленение двух уровне его анализа:

а) уровня структуры лексического значения, который охватывает устойчивые, принятые в некоем коллективе говорящих и нормативно закрепленные словарями значения и их составляющие;

б) уровня смысловой структуры, который охватывает структуру лексического значения и дополнительную семантику, ориентированную не столько на предмет, обозначаемый словом, сколько на его концептуальное восприятие в континууме конкретной национальной языковой картины мира и заданного дискурса словоупотребления или индивидуальной психоментальной компетенции говорящего [12, с. 135].

Такое разделение отсылает нас к учению о семантическом треугольнике Г. Фреге, суть которого в том, что на его вершине находится **имя** (выражение определенного языка), далее следует обозначаемая именем **вещь / предмет**, а затем – выражаемый именем **смысл**. Фреге также принадлежит учение о теории имен, экстраполируемое им на предложения: суть этого процесса в том, что предложение интерпретируется как имя своего истинностного значения (денотатом), а третьим членом (смыслом предложения) выступает суждение, выражаемое всей этой "конструкцией" [20].

Возвращаясь к вышеизложенным определениям, логично соединенным с учением Г. Фреге, необходимо прокомментировать, что в основе всей системы, в нашем понимании, лежит смысл как онтологический, гносеологический и герменевтический феномен. В свою очередь, на его базисе выстраивается значение, формируя в качестве завершенного

образования понятие – результат конвертации абстрактной величины, ее "адаптации" к онтологической реальности. Таким образом, вся система выглядит следующим образом: Смысл → Значение → Понятие. Воплощаясь и в слове, и в образе, и в материальном предмете, концепт предполагает ассоциативное наслоение культурных смыслов на основное (словарное) значение. Любопытно то, что это словарное значение было воссоздано с его помощью, а значит концепт можно воспринимать в качестве явления второго порядка. При этом словесный языковой символ, при условии достаточной репрезентации посредством системы осознанных "переходов", актуализирует все три формы воплощения концепта, являясь и словом, и образом, и номинированным (названным) материальным предметом [5, с. 13].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод: поскольку концепты выражают духовно-эмоциональный опыт определенного этноса, то именно личность является носителем этого опыта, что закономерно. Именно поэтому она становится "точкой отсчета", от которой начинается исчисление, оценка, динамика того или иного события. В качестве участника онтологической реальности, личность продуцирует опредмеченные / овеществленные величины, имеющие абстрактное происхождение. Одной из этих величин являются концепты, имеющие идеальное происхождение, но адаптирующиеся под онтологическую реальность. Путь становления таких феноменов от абстрактной величины к конкретной достаточно ярко иллюстрируется соотношением между понятием, значением и смыслом.

Каждая из вышеприведенных лексем репрезентирует опыт личности, обозначаемый языковыми знаками, инициированный фрагментами реального мира, данными этносу в момент непосредственного постижения. Таким образом, "этнический человек" пытается определить (раскрыть) сущность предметов и явлений, динамизируя их адаптацию, меняя интерпретацию, модифицируя смыслы вокруг, т. е. упомянутые величины, будучи "оязыковленными", вступают в обратную связь с мышлением этноса в целом, направляя его по национально-детерминированному маршруту [14, с. 47–48].

Связь между концептом и значением имеет двусторонний характер, что объясняется тем, что на ментальном уровне концепт касательно значения исполняет заместительную функцию, выступая своеобразным его выражением. Однако, получая языковую репрезентацию, он становится актуальным смыслом слова, представляясь одним из возможных вариантов значения в локальном коммуникативном акте [5, с. 11] – в узком понимании. В широком понимании концепт необходимо интерпретировать как альтернативный вариант развития семантических звеньев, где первый путь – это "Смысл → Значение → Понятие", а второй – это не конкретизация, с тесной привязкой к онтологической реальности, овеществляемой с помощью языковой полисистемы, а дифференцированное образование, имеющее идеально-опредмеченный характер, единица исследования когнитивной лингвистики.

Л и т е р а т у р а :

1. Аксиология. Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https ://goo-gl.su/xSc0M.
2. *Аскольдов С. А.* Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. Под ред В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 267–279.
3. *Бойко З. В.* Концепт як феномен лінгвокультурології. Вісник НАКККіМ. Сер. : Культурологія. 2013. № 4. С. 82–86.
4. *Вдовиченко Н. В.* Вербалізація морально-етичних концептів в українській мовній картині світу : дис. ... канд. філол. наук. Спец. 10.02.01. Одеса, 2015. 212 с.
5. *Вишневська Г. Б.* Співвідношення концепту і суміжних понять. Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Сер. 10. Проблеми граматики і лексикології української мови. 2012. Вип. 9. С. 9–16.
6. Значення. *Горох* : онлайн-бібліотека. [Електронний ресурс] – Режим доступу : https ://goo-gl.su/YaY76.
7. *Іващенко В. Л.* Концептуальна репрезентація фрагментів знання в науково-мистецькій картині світу (на матеріалі української мистецтвознавчої термінології). К. : Вид. дім Д. Бураго, 2006. 328 с.
8. Гносеология. Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https :// gtmarket.ru/concepts/7100.
9. Концепт. *Горох* : онлайн-бібліотека. [Електронний ресурс] – Режим доступу : https ://goo-gl.su/CAl2 (дата звернення : 13.11.2020).
10. *Крацило С. О.* Профілізація концепту MARRIAGE в англійській мові : дис. … канд. філол. наук. Спец. 10.02.04. Львів, 2016. 260 с.
11. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка. Известия АН России. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 2–9.
12. *Манакін В. М.* Мова і міжкультурна комунікація. К. : Академія, 2012. 288 с.
13. *Мартинюк А. П.* Словник основних термінів когнітивно-дискурсивної лінгвістики. Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. 196 с.
14. *Морковкин В. В., Морковкина А. В.* Язык как проводник и носитель знания. Русский язык за рубежом. 1997. № 1/2. С. 44–53.
15. Онтология. Гуманитарный портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https ://goo-gl.su/KDkEYD6.
16. Поняття. *Горох* : онлайн-бібліотека. [Електронний ресурс] – Режим доступу : https ://goo-gl.su/nKAVBjN.
17. *Слухай Н. В.* Сучасні лінгвістичні теорії концепту як мовно-культурного феномену. Мовні і концептуальні картини світу. К., 2002. № 7. С. 462–470.
18. Смисл. *Горох* : онлайн-бібліотека. [Електронний ресурс] – Режим доступу : https ://goo-gl.su/EjP3h.
19. *Стефанова Н. О.* Етносеміометрична параметризація аксіоконцептосфер у британській та українській лінгвокультурах : дис. … д-ра філол. наук. Спец. 10.02.17, 10.02.21. К., 2020. 564 с.
20. *Фреге Г.* Смысл и денотат. Кафедра математической логики и теории алгоритмов механико-математического факультета МГУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа : https ://goo-gl.su/Sn6MV2n.

R e f e r e n c e s :

1. Aksiologiya [Axiology]. Gumanitarnyy portal. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupa : https ://goo-gl.su/xSc0M.
2. *Askoldov S. A.* Kontsept i slovo [Concept and word]. Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta : antologiya. Pod red V. P. Neroznaka. M. : Academia, 1997. S. 267–279.
3. *Boyko Z. V.* Kontsept yak fenomen linhvokulturologiyi [Concept as a phenomenon of linguoculturology]. Visnyk NAKKKiM. Ser. : Kulturologiya. 2013. №4. S. 82–86.
4. *Vdovychenko N. V.* Verbalizatsiya moralno-etychnykh kontseptiv v ukrayinskiy movniy kartyni svitu [Verbalization of moral and ethical concepts in the Ukrainian modern painting of the world] : dys. ... kand. filol. nauk. Spets. 10.02.01. Odesa, 2015. 212 s.
5. *Vyshnevska G. B.* Spivvidnoshennya kontseptu i sumizhnykh ponyat [Relation of the concept and to understand]. Naukovyy chasopys Natsionalnoho pedahohichnoho universytetu imeni M. P. Drahomanova. Ser. 10 : Problemy gramatyky i leksykologiyi ukrayinskoyi movy. 2012. Vyp. 9. S. 9–16.
6. Znachennya. Goroh [Value. Peas] : onlayn-biblioteka. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupu : https ://goo-gl.su/YaY76.
7. *Ivashhenko V. L.* Kontseptualna reprezentatsiya fragmentiv znannya v naukovo-mystetskiy kartyni svitu (na materiali ukrayinskoyi mystetstvoznavchoyi terminolohiyi) [Conceptual representation of fragments of knowledge in the scientific painting of the world (on the materials of the Ukrainian artistic terminology)]. K. : Vyd. dim D. Burago, 2006. 328 s.
8. Gnoseologiya [Epistemology]. Gumanitarnyy portal. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupa : https ://gtmarket.ru/concepts/7100.
9. Kontsept. Gorox [Concept. Peas] : onlajn-biblioteka. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupu : https ://goo-gl.su/CAl2.
10. *Kratsylo S. O.* Profilizatsiya konceptu MARRIAGE v angliyskiy movi [Profiling to the concept MARRIAGE in English] : dys. … kand. filol. nauk. Spets. 10.02.04. Lviv, 2016. 260 s.
11. *Likhachev D. S.* Kontseptosfera russkogo yazyka [The concepts of the Russian language]. Izvestija AN Rossii. Ser. lit. i jaz. 1993. T. 52. № 1. S. 2–9.
12. *Manakin V. M.* Mova i mizhkulturna komunikatsiya [Mova and multicultural community]. K. : Akademiya, 2012. 288 s.
13. *Martynyuk A. P.* Slovnyk osnovnykh terminiv kognityvno-dyskursyvnoyi lingvistyky [Glossary of the basic terms of cognitive-discursive linguistics]. Xarkiv : XNU im. V. N. Karazina, 2011. 196 s.
14. *Morkovkin V. V., Morkovkina A. V.* Jazyk kak provodnik i nositel znaniya [Language as a conductor and carrier of knowledge]. Russkiy yazyk za rubezhom. 1997. № 1/2. S. 44–53.
15. Ontologiya [Ontology]. Gumanitarnyy portal. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupa : https ://goo-gl.su/KDkEYD6.
16. Ponyattya. Gorox [Understand. Peas] : onlajn-biblioteka. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupu : https ://goo-gl.su/nKAVBjN.
17. *Slukhay N. V.* Suchasni lingvistychni teoriyi konceptu yak movno-kulturnogo fenomenu [Suchasni linguistic theories of the concept as a cultural and cultural phenomenon]. Movni i konceptualni kartyny svitu. K., 2002. № 7. S. 462–470.
18. Smysl. Gorox [Sense. Peas] : onlayn-biblioteka. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupa : https ://goo-gl.su/EjP3h.

19. *Stefanova N. O.* Etnosemiometrychna parametryzatsiya aksiokontseptosfer u brytanskiy ta ukrayinskiy lingvokulturah [Ethnosemiometric parametrization of axioconceptospheres in British and Ukrainian linguocultures] : dys. … d-ra filol. nauk. Spets. 10.02.17, 10.02.21. K., 2020. 564 s.
20. *Frege G.* Smysl i denotat [Sense and denotation]. Kafedra matematicheskoy logiki i teorii algoritmov mekhaniko-matematicheskogo fakulteta MGU. [Elektronnyy resurs] – Rezhym dostupa : https ://goo-gl.su/Sn6MV2n.

Довгань О. В. Концепти "значення" й "смисл" у контексті філософії мови.

У статті розглянуті особливості взаємозв'язку концептів "значення" й "смисл" в контексті філософії мови, виокремлена специфіка побутування цих концептів з позицій мовної прагматики й лінгвокультурології. Вищезазначені концепти досліджені також з позицій когнітивно-культурологічного підходу до опису мовних явищ зокрема та мовної динаміки загалом. Автор вважає, що оскільки концепти виражають духовно-емоційний досвід певного етносу, то саме особистість є носієм цього досвіду.

Ключові слова: *смисл, значення, зміст, концепт "значення", концепт "смисл", філософія мови.*

Dovhan O. Concepts "meaning" and "sense" in the context of the philosophy of the language.

The article examines the features of the relationship between the concepts "meaning" and "sense" in the context of the philosophy of language, highlights the specificity of the existence of these concepts from the standpoint of linguistic pragmatics and cultural linguistics. The mentioned concepts are also investigated from the standpoint of the cognitive-cultural approach to the description of linguistic phenomena – in particular, and linguistic dynamics in general. The author claims that since the concepts express the spiritual and emotional experience of a certain ethnic group, it is the personality that is the bearer of this experience. That is why it becomes a "reference point" from which the calculation, assessment, dynamics of an event begins. As a participant in ontological reality, a person produces objectified / materialized values that have an abstract origin. One of these quantities are concepts that have an ideal origin, but adapt to ontological reality. The path of becoming from an abstract value to a concrete one, of such phenomena, is quite vividly illustrated by the relationship between concept, meaning and sense.

Keywords: *sense, meaning, content, concept "meaning", concept "sense", philosophy of language.*